

В конце концов, голос Белинды заглушился рыданиями.

Лейлин смотрел на плачущую Белинду, лишившись дара речи: «Эх, не думал я, что моя актерская игра будет иметь такой большой эффект. Надеюсь, я не сильно повлиял на её ментальное состояние?»

Тем не менее, сейчас ему нужно было вести себя сдержанно, поскольку он не мог видаться с Белиндой и, тем самым, навлечь на себя неприятности. Красота двух сестер могла породить хаос где угодно.

Осознавая это, разве мог Лейлин сознательно подвергать себя лишней опасности?

— Стать наемниками? Как мы можем позволить себе аренду в условиях цен Святого Города? Особенно, если мы говорим о семье Стюард, - ты не сможешь просто взять и уйти от них, только потому, что хочешь этого. Что ты сможешь сделать против этой семьи, запустившей свои щупальца во все уголки Святого Города?

Лейлин мог играть лишь роль реалиста, холодно отвергая идеи Белинды.

— Ник, ты изменился! Раньше ты не был таким! — эти черствые слова заставили Белинду слегка нахмуриться, и она посмотрела на Лейлина с довольно глупым выражением на лице.

— Я не изменился, я просто принял реальность! Уходи! — Лейлин нетерпеливо махнул рукой, в то же время начав ужасно кашлять.

— О, нет! — Белинда шагнула вперед и смахнула ладонь Лейлина, наконец, увидев кровь, которую Лейлин так усердно пытался скрыть.

— Твоя жизненная сила! Как ты мог так ослабеть, и почему у тебя все эти симптомы? Что случилось с твоей силой? Она исчезла?

Жизненная сила Лейлина непрерывно дегенерировала, и, хотя его внешний вид был таким же, как и раньше, его жизненная сила постоянно истощалась. Если сравнивать его нынешнее состояние с прежним, то это было сродни разнице между факелом и маленькой свечой.

— Это старая рана от прошлых приключений, ничего страшного, — Лейлин не пытался больше скрыть её, поскольку её уже обнаружили.

Именно по этой причине он и делал все возможное, чтобы избежать конфликта. Его сила постоянно падала, и его провокации грозных противников сейчас нельзя было назвать никак иначе, кроме как глупостью.

— Я знала! Ты боялся! Боялся обременять меня и Софию! — Белинде же, напротив, состояние Лейлина, казалось, помогло поставить всё на свои места.

— Ты боишься стать для меня бременем? Нет, это не важно, я определенно смогу вылечить тебя, — Белинда задумчиво посмотрела в глаза Лейлина, а её фигура исчезла в лунном свете.

Лейлин остался безмолвно стоять там: «Она действительно что-то придумала? Хотя это не совсем так...».

Однако если Белинда хотела поразмыслить над этим, это не причинило бы ему никакого вреда.

Лейлин немного подумал об этом, но не собирался подставлять себя.

«Теперь ... после сегодняшнего появления Суверенного Короля Чревоугодия, устройство Святого Города, вероятно, сильно изменилось ...», - когда Белинда ушла, Лейлин снова взялся за свой опрыскиватель и продолжил тщательно ухаживать за поднимающимися побегами в своей клумбе. Его лицо было спокойно, что казалось, будто состояние внешнего мира его совсем не волновало.

На самом деле, это действительно было так. На второй день, вместе с вернувшейся домой тяжелораненой Эгнис, пришла еще более страшная новость — у Святого Города появились безумные звери, заражённые чревоугодием!

Даже если Владычица Змей уже обнаружила это и провела очистку, из-за вмешательства Вельзевула, все её планы явно не могли сработать.

Однако ее прошлое очищение все же имело некоторые последствия. По крайней мере, Эгнис удалось сохранить свою жизнь, хоть она и получила тяжелые травмы, из-за чего многие стражники стали жутко бояться появившихся тварей.

Согласно докладу Эгнис, группа гигантских змей, зараженных чревоугодием, уже прорвалась в Святой Город. Соседствующие с городом поселения полузмей понесли огромные потери.

Все члены её отряда, которые сопровождали её, к сожалению, погибли, и даже их трупы были без остатка поглощены этими ненасытными тварями.

В конце концов, по сравнению с обычной пищей, змеиная плоть помимо сытости еще и добавляла им энергии, особенно плоть высокоранговых змеиных существ. Им было гораздо легче стать мишенью для этих прожорливых тварей!

Прожорливые звери! Это описание дала им Эгнис, и оно очень быстро стало олицетворением всех тех тварей, которые стремились проникнуть в Святой Город, тем самым позволяя отличить их от обычных видов змей.

Независимо от того, что это было за существо, как только оно заражалось силой чревоугодия, оно мгновенно начинало испытывать неконтролируемый голод, пожирая всё, что попадалось ему на пути. Все они назывались прожорливыми зверями.

Святой Город и семья Стюард придали этому докладу большое значение, подготовив как солдат городской обороны, так и большое количество резервов. Они заявили, что в Святом Городе вводится военное положение, и даже начали выдавать задания для наёмников и авантюристов на убийство прожорливых зверей, вторгающихся в город.

В течение короткого времени, все Змеиные Равнины переполнились непредсказуемой активностью, и этот хаос непрерывно продолжал распространяться по всему континенту Хаиль.

Чего не могли знать простые жители Святого Города – так это то, что эта ситуация будет продолжаться ещё очень долго. Кроме того, они не знали, что за короткий промежуток времени опасность от прожорливых зверей заменит все предыдущие природные и техногенные катастрофы, став главной угрозой их выживанию.

...

Время, казалось, пролетело в мгновение ока, и прошел год, прежде чем он узнал об этом.

— Брат Ник! София пришла повидать тебя! — София открыла дверь и вошла. На ней был охотничий наряд, и выглядела она очень энергично и героически, переполненная жизненной силой юности. Глядя на нее, Лейлин даже немного ей завидовал.

— Ты пришла, София! — Лейлин улыбнулся и поприветствовал ее, мысленно покачивая головой.

Хотя они с Белиндой и пришли к молчаливому согласию, София явно многого не знала. Не только это. Ни Лейлин, ни Белинда не могли рассказывать ей слишком много, потому что, с её интеллектом, она просто не могла хранить секреты.

В результате, хотя Белинда и сократила свои визиты к Лейлину, София все еще помнила своего брата Ника и приходила к нему время от времени.

— Брат Ник, разве ты не оправился от болезни? — София приблизилась к Лейлину, глядя на него с беспокойством. Теперь можно было сказать, что Лейлина уже нельзя было спасти. Хотя его внешний вид не сильно изменился, на лбу и задней части его рук появились морщины. Его жизненная сила непрерывно утекала, показывая, насколько он теперь стал слаб.

«Кхм ... все в порядке! Кхм», - Лейлин достал белый носовой платок и прикрыл рот. Спина, которая раньше была длинной и прямой, стала теперь немного сгорбленной.

— Ты ведь в таком плохом состоянии ... так почему же ты говоришь, что с тобой всё в порядке? Ты пользуешься Источником Жизни, который старшая сестра Белинда просила меня принести тебе в прошлый раз?

— Да, конечно! — Лейлин улыбнулся и достал опрыскиватель.

Почва оросилась молочно-белой родниковой водой с насыщенным ароматом.

Прорастающее растение в его клумбе теперь превратилось в небольшое дерево. После того, как он полил его, блестящие зеленые листья, еще больше насытились жизненной силой.

— О! Это то маленькое дерево? Оно выросло так высоко?

София была немного удивлена:

— Только ... брат Ник, почему ты даешь лекарство маленькому дереву? Ему тоже плохо?

— Нет. Честно говоря, ему это нужнее, чем мне... — Лейлин задумчиво посмотрел на дерево, но не продолжил свое объяснение. Вместо этого он, как настоящий садовник, взял маленькую садовую мотыгу и начал медленно взрыхлять почву и удалять сорняки.

София уже привыкла к поведению Лейлина, и сразу же села рядом, начав разговаривать сама с собой:

— В последнее время Катастрофа от Чревоугодия стала еще серьезнее. Сестра Эгнис сказала, что многие гарнизонные отряды понесли большие потери, и линия фронта уже достигла Озера Полумесяца, которое совсем недалеко от Святого Города. Довольно много гигантских змей было заражено, и даже семьи 6 ранга не смогли избежать этого. Более половины Змеиных Равнин теперь занимают прожорливые звери...

— На всех Змеиных Равнинах осталось уже не так много мест для жизни, и в последнее время

даже многие жители Святого Города сбегают, что усложняет жизнь сестре Эгнис...

— И сестра Белинда. Она недавно начала принимать миссии, и поговаривают, что она хочет обменять Кристалл Святого Света высшего качества, и чтобы получить его, она взялась за очень опасную миссию и выступит завтра...

— О! — рука Лейлина на мгновение замерла, но вскоре продолжила движение. Он мог понять нынешнюю ситуацию Белинды. Она без остановки бралась за задания в Святом Городе, и обменивала свою выручку на материалы, полные жизненной силы, а затем тайно отправляла их ему.

Эти вещи были для него почти бесполезны, но иначе, с методами Лейлина, ему не нужно было бы продолжать жить здесь в уединении.

— Кристалл Святого Света? — Лейлин покачал головой. Этот тип кристалла просто переполнялся жизненной силой, и имел хорошее влияние на очищение и подавление различных проклятий. Также поговаривали, что это он был материалом высшего качества на континенте Хаиль, и, хотя Белинда и была 4 рангом, ей пришлось бы потратить много усилий, чтобы его заполучить.

Еще более важный момент заключался в том, что этот материал не будет иметь для него большого значения, учитывая его нынешнее состояние, но он мог очень хорошо повлиять на рост Семени Мудрости.

Взрыв! Взрыв!

В этот момент раздался грубый голос:

— Мы инспекторы!

— Ааа ... — вздохнул Лейлин в знак признания и подошел к двери, — Пожалуйста, заходите, господи!

Увидев как большая группа стражников грубо врывается внутрь, София высунула язык:

— Там много людей. Софии они не нравятся. Увидимся, брат Ник!

Барышня приготовилась попрощаться и ушла, вскоре после чего охранники сделали то же самое, объяснив, что они пришли сюда совершенно не для досмотра, а для напоминания и предупреждения.

Лейлин мог только горько смеяться.

Хотя в течение этого года, имена семьи Стюард и Томаса и избавили его от множества неприятностей, София все еще оставалась для него огромной проблемой. Лейлин уже чувствовал, что, когда София приходила к нему все чаще, у Томаса появилась тенденция становиться еще более нетерпеливым.

«Ах ... как Белинда управляет своей сестрой?» - Лейлин беспомощно массировал свои виски.

У него было очень плохое предчувствие, что, если неопределенная привязанность Софии к нему вдруг обнаружится, то его хорошие отношения с Томасом исчезнут навсегда. Он уже несколько раз тщетно пытался отдалить её от себя.

Он боялся, что Томас снова вернется к своим мыслям о том, что Лейлин больше не инструмент, каковым он его сейчас считает, а любовный соперник или конкурент.

<http://tl.rulate.ru/book/111/261493>